

УДК 911.3-027.21 [911.3:316]-027.21

ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Швец А.Б.

*Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: fusion10@mail.ru*

Раскрыт смысл общественно-географического изучения территории с применением социокультурных параметров её характеристики. Описаны признаки, позволяющие выделить социокультурный регион как особый тип территории. Отмечены варианты иерархии социокультурных регионов. Рассмотрены особенности выделения единиц социокультурного районирования Крыма.

Ключевые слова: общественная география, регион, район, социокультурный подход.

ВВЕДЕНИЕ

Районирование или территориальная дифференциация – один из наиболее известных научных методов, пришедший в практику общественной рефлексии из экономической географии, чем эта наука может не без оснований гордиться.

Традиция поиска таких свойств территории, которые способны наиболее ярко отразить её существенные для хозяйственного развития характеристики, сформировалась в отечественной экономико-географической науке более трёх столетий назад усилиями В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, а позже, К. И. Арсеньева, Д. И. Менделеева, В. П. Семёнова-Тян-Шанского и др.

История становления методологии районирования территории России показывает, что вплоть до советского периода этот вид научной рефлексии был направлен на сугубо познавательные цели и не предполагал использования для принятия управленческих решений на местах. Вместе с тем, в познании территории России обозначались такие её характеристики, которые имели отношение не только к природно-ресурсной части территориальной характеристики, но и выявлению способов организации жизни населения в различных регионах. Этот аспект был особенно характерен для работ В. П. Семёнова-Тян-Шанского, который осуществлял анализ предпосылок развития хозяйства с учётом «культурного пейзажа» исследуемой территории [1].

Работы советских экономико-географов научной школы Н. Н. Баранского и Н. Н. Колосовского, создавая методологические принципы экономико-географического районирования, надолго определили его устремлённость к решению прикладных задач индустриального освоения территории бывшей Российской империи. Только в 1990-х – начале 2000-х годов после тектонических сдвигов в территориальной целостности Советского Союза, а также изменения характера общественных отношений в постсоветской России, подход экономико-географов к проблеме районирования сменил приоритеты.

Экономическая география постепенно стала приобретать характер «общественной», т.е. нацеленной на решение проблем, связанных с процессами, формирования новых интересов и потребностей общества. В предмет изучения общественной географии вошла проблематика и категории *социокультурного подхода*.

Содержание социокультурного подхода многопланово и междисциплинарно, но в общественной географии его считают одним из проявлений гуманизации науки и насыщения её культурологической тематикой. Одним из результатов «культуризации» общественной географии стало формирование концепции *культурно-географического* или *геокультурного пространства*. Геокультурное пространство формируется как результат взаимодействия всех его компонентов в процессе взаимопроникновения ценностей культуры и различных форм социальности. Под ценностями культуры понимаются такие духовные и материальные константы (к примеру, традиции), которые влияют на появление территориально различающихся форм жизнедеятельности людей. Эти территориально различные формы жизнедеятельности людей (к примеру, в городских и сельских поселениях, районах традиционной и новационной деятельности) создают не менее различаемые по территории варианты социальности или общественной практики у людей.

Концептуальное содержание социокультурного подхода в общественной географии раскрывается в работах Ю. А. Веденина [2], А. Г. Дружинина [3], Д. Н. Замятина [4], В. Л. Каганского [5], В. Н. Калущкова [6], Б. Б. Родомана [7], В. Н. Стрелецкого [8], Р. Ф. Туровского [9] и др.

Цель нашей работы определить особенности выделения и характеристики социокультурного региона как составной части геокультурного пространства для последующего их применения в условиях конкретной территории.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Переосмысление понятий «район» и «регион». Процесс осмысления геокультурного пространства в отечественной общественной географии происходит, по мнению А. Г. Дружинина и В. Н. Стрелецкого, аспектно и не может считаться завершённым [10, с.80]. Содержательно этот процесс концентрируется вокруг двух проблемных исследовательских направлений: *культурно-географического ландшафтоведения* и *культурно-географического регионоведения*. Оба исследовательских направления объединены в предметном поле географии культуры. Наша работа выполнена в методических рамках проблематики культурно-географического регионоведения, где основной исследовательской категорией является *социокультурный регион*.

Понятие социокультурного региона неоднозначно и представлено в работах отечественных авторов понятиями-аналогами. Наиболее часто встречаются следующие варианты понятий-аналогов социокультурного региона:

- культурно-географический район;
- геокультурный район;
- этнокультурный регион;
- культурно-исторический район.

В перечислении понятий-аналогов обращает внимание объединение и своеобразное соотнесение в научном аппарате географии культуры понятий «район» и «регион». Это не случайное совпадение, а результат переосмысления исходных для экономической географии XX века понятий «район-регион» и своеобразный отказ, по мнению Г. М. Казаковой, «...от районной парадигмы изучения России в пользу региональной» [11, с.134].

Понятие «район» и «регион» вне контекста работ по общественной географии, а нередко и в географических трудах, трактуются как синонимичные. Это объяснимо, поскольку оба понятия имеют отношение к единицам территориального членения территории. И район, и регион пространственно самоорганизованы. Задача исследователя заключается в обнаружении таких оснований этой организации, которые выявят её неявную объективность.

В процессе выявления этой неявной объективности существования района и региона обнаруживается их несходство. Для обоснования объективности района достаточно определить последствия взаимодействия его природных, хозяйственных и культурных компонентов, взятых в исторической ретроспективе. Регион требует выявления не только последствий многокомпонентного взаимодействия в геопространстве, но и определение таких его характеристик, которые принято называть трендовыми. Смена традиционного на иное, соответствующее определённому этапу развития культурных ценностей в общественной системе, или, наоборот, стагнация традиционного, его доминирование над иным. Эти характеристики региона позволяют определить его уникальность, несхожесть в системе близких по территориальному масштабу единиц.

Категория уникальности, а также её поиск, в характеристиках поведения отдельного человека и человеческих коллективов – одна из задач изучения культуры. Проекция этой задачи на геопространство, понимаемое А. Г. Манаковым как «...совокупность взаимодействующих геокультурных систем, состоящих из геокультурных общностей людей разного порядка и элементов антропогенного (искусственного) происхождения» [12, с.89], позволяет вести поиск региональной уникальности.

Регион включает, подобно району, исторический контекст формирования территории, этно-демографические и социальные особенности её населения, хозяйственный профиль, политическую и бытийную культуру, характер и традиции природопользования, но всё это фокусируется, как считает И. М. Бусыгина, в уникальной и постоянно изменяющейся ситуации [13]. Ситуативность, динамичность, изменчивость, трендовость – характерные черты региона. Его границы могут в силу изменчивости развития не совпадать с административно-территориальным делением территории. И в этом случае исследовательским

приёмом выделения региона может стать изучение идентичности жителей в пределах исследуемой территории.

Можно с уверенностью отметить, что посредством понятий «регион» и «район» реализуются различные логические варианты исследования территории. Районный вариант – это познание хронологически и территориально фиксированного среза уникальности в жизни человеческих сообществ. Эволюция района – это самоорганизация пространства, которая, в конечном счёте, фиксируется в административно-территориальном устройстве. Региональный вариант – это исследование ситуативной конструкции территориальной уникальности. Изменения региона всегда происходят в административных границах, но история зарождения уникальности региона может не вмещаться в рамки административных локусов. Возникает вопрос о границах и признаках выделения регионов, которые формируют геокультурное пространство.

Социокультурный регион как часть геокультурного пространства. В современной общественной рефлексии социокультурными называют различные объекты и процессы. Общественная география справедливо относит к социокультурным объектам и процессам только те, которые влияют на формирования ценностей культуры, закрепляющихся как традиция в жизни территориальных общностей людей.

В отношении социокультурного региона в общественной географии высказывается мнение о том, что этот многослойный объект может существовать как *культурно-географический* и *культурно-исторический* феномен. Разница между названными свойствами региона заключается в том, что для выделения историко-географического района важна роль ландшафтной основы территории [14]. Ландшафт для историко-географического региона – это лакмусовая бумага характера взаимодействия хозяйственных компонентов геопространства и природы. В историко-культурном регионе важны такие пространственные характеристики, как этническая, конфессиональная, лингвистическая, этнографическая. Без этих признаков у человеческих общностей, проживающих в пределах региона, не возникнет ценностный комплекс региональной идентичности.

Таким образом, *социокультурный регион* – это полиструктурная часть геокультурного пространства, сформированная на определённой ландшафтной основе в длительный период времени, имеющая ситуативный характер изменения этнических, конфессиональных, демографических, хозяйственных характеристик влияющих на возникновение у проживающих в её пределах общностей людей уникального культурно-ценностного комплекса региональной идентичности.

Неопределённым выглядит в работах географов вопрос о выделении границ социокультурного региона. Эти границы имеют интегративный характер. Иными словами, их можно выделять по совокупности признаков и параметров пространственной локализации социокультурных явлений. В состав подобной совокупности явлений необходимо включить: степень поли- или моноэтничности территории, распространённость в её пределах доминирующих этносов и

ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

конфессий, лингвистическое доминирование, особенности геодемографической динамики в регионе.

Сложнее включить в перечень составных компонентов интегративной границы социокультурного региона его хозяйственные характеристики. Здесь требуется не только констатация наличия отраслевой специализации территории, но в большей степени необходим такой параметр, как культурно-исторический тип её освоения и его историческая трансформация. Очень важно отметить наличие в регионе процессов деиндустриализации, концентрации инвестиционного капитала в нескольких или одном крупном населённом пункте, постараться дать характеристику процессам деградации или возрождения аграрных форм занятости населения. Важным аспектом в поиске границ социокультурного региона должен стать анализ влияния на региональный хозяйственный комплекс санкционной политики западных стран против российской экономики. Регионы, находящиеся под санкциями, формируют новые, так называемые «замещающие», отрасли специализации хозяйства, создают варианты вне санкционной торговли, финансовой деятельности, использования потенциала приморского положения и традиционных видов хозяйственной деятельности. Особенно важны характеристики антисанкционного развития территорий для регионов, имеющих сезонный характер функционирования бюджет наполняющих отраслей. Это положение актуально для рекреационных территорий с проявленными характеристиками санкционного давления, к которым относится в Российской Федерации Крым.

Особое внимание исследователь социокультурного региона должен уделить выявлению региональной идентичности его жителей. Наличие такого рода идентичности имеет прямое отношение к степени уникальности исследуемой территории. Региональную идентичность можно выявить методиками социологического анализа этно-конфессиональных отношений, которые исследуются на предмет их толерантности или латентной конфликтности. Региональная идентичность актуализируется в результатах электоральной активности граждан в период политических компаний местного или федерального уровней. Важны поиски имиджевых характеристик региона в представлениях его жителей и тех, кто проживает в иных территориях страны и за её рубежами. Имидж региона – это своеобразный маркер его проблемности и скрытого потенциала трансформаций.

Поиск границы социокультурного региона, интегрирующий пространственные характеристики всех перечисленным выше параметров, может завершиться вариантом несовпадения административных рубежей и тех, что формируют социокультурный регион. Так произошло в авторских исследованиях наличия социокультурного рубежа между Республикой Крым и территорией, принадлежащей городу федерального значения Севастополю [15].

В случае несовпадения административных и социокультурных границ региона возможно применения методического приёма, основанного на соединении в единой сетке районов зональных и азональных признаков районирования [14]. Этот метод

используют в физико-географическом (ландшафтном) районировании, а в общественной географии его именуют «методом плавающих признаков». Смысл упомянутого приёма заключается в том, чтобы распределить выделенные в процессе районирования разнородные признаки (этнические, демографические, конфессиональные, экономические, политические, имиджевые) по разным уровням административной иерархии территории. Затем учитывается их *зональное* распространение, т.е. формирующее компактный территориальный массив с большинством административных единиц исследуемого региона и *азональное* распространение признаков, при котором часть из них формирует такие локусы, которые выпадают из компактного территориального массива. В итоге иерархия территориальных единиц социокультурного региона может выглядеть как сочетание социокультурных зон и азональных областей (местностей). В пределах социокультурного региона обязательно существуют центры влияния, представленные крупногородскими поселениями. Их можно использовать для выделения точечных объектов в процессе районирования территории социокультурного региона. Это своеобразные ядра концентрации культурного влияния в пределах исследуемой территории.

Выделить границы социокультурного региона и провести их внутреннюю иерархизацию можно также способом фиксации степени информационной востребованности его отдельных территорий в средствах массовой информации (СМИ). Подобное районирование для целей изучения информационного имиджа Крыма проведено в диссертационном исследовании Д. А. Вольхина [16]. Одним из выводов его работы стало положение о том, что имиджевые характеристики территории могут быть факторами, сдерживающими его социально-экономическое развитие. К этой мысли добавим, что информационная востребованность («раскрученность») территории или её отсутствие могут служить маркерами для районирования по характеру социокультурного развития.

В случае с Крымом территории его приморских курортов, широко анонсируемые в разных видах СМИ, формируют такой вариант социокультурного развития, который можно определить, как *демонстрационный*. В этом варианте развития региона всё подчинено демонстрации преимуществ территории для определённого вида деятельности. Демонстрационным постепенно становится район Керченского полуострова, получивший после воссоединения Крыма с Российской Федерацией статус транспортного «портала». Дихотомией для демонстрационных районов в Крыму могут стать его *провинциальные* (периферийные) территории. Это «иной» Крым, без глянца рекламы, слабо интересующий СМИ отсутствием ярких информационных поводов, но имеющий свой уникальный набор признаков районообразования и потенциал развития. Провинциальность большей части степных территорий Крымского полуострова не оценочная, а типологическая социокультурная характеристика, ориентирующая исследователя на поиск точных категорий для выделения социокультурных регионов.

ВЫВОДЫ

В общественной географии России формируется концепция геокультурного пространства. Этот процесс требует переосмысления привычных методик изучения территориальных объектов. Провести комплексную общественно-географическую характеристику территории в координатах геокультурного пространства позволяет социокультурный подход.

Содержание социокультурного подхода позволяет взглянуть на территорию с многогранных позиций культуры и социальности. Для исследователя, работающего в парадигме социокультурного подхода важны динамичные, имеющие характер трендов, характеристики территории. Но динамика территориального развития является не случайной характеристикой. Её появление обусловлено исторической функцией территории, пришедшей в движение под влиянием обстоятельств. Эти обстоятельства или признаки формируют социокультурный регион.

Приоритеты характеристики социокультурного региона иные, нежели для экономико-географического района. В социокультурном регионе сильнее выражена уникальность территории, которую исследователь должен обнаружить, анализируя множество динамичных показателей этно-демографического, социального, политического, информационного характера. Результатом изучения множественных характеристик территории должны стать единицы её социокультурной иерархии. В иерархическом изучении социокультурных регионов возникает несовпадение границ этих территорий с административным делением. В этой ситуации возможно применение «плавающих признаков» или выявление характера социокультурного развития. В Крыму социокультурная иерархия территории может выглядеть как совокупность «демонстрационных» и «провинциальных» местностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А по теме «Пространственные модели и эффекты социокультурных процессов в Крыму в условиях интеграции региона в социально-экономическое пространство России»

Список литературы

1. Семёнов-Тян-Шанский В.П. Район и страна. М.; Л.,1928. 312 с.
2. Веденин Ю. А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А.Веденина, М.Е.Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.133–148.
3. Дружинин А.Г. Российская общественная география начала XXI века: старые проблемы, новые вызовы // Экономико-географический вестник Южного федерального университета. 2008. №5. С.3–9.
4. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 485 с.
5. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.

6. Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Культура в ландшафте и ландшафт в культуре // Наука о культуре: итоги и перспективы (информационно-аналитический сборник). Вып. 3. М.: РГБ (Информкультура), 1995. С.2–4.
7. Калущков В.Н. О типах районов в культурной географии // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т.2. №1. С. 3–9.
8. Стрелецкий В.Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Известия РАН. Сер. геогр. 2002. №4. С. 18–28.
9. Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути развития // Культурная география / Науч. Ред. Ю.А.Веденин, Р.Ф.Туровский. М.: Ин-т наследия, 2001. С.10–94.
10. Дружинин А. Г., Стрелецкий В. Н. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: итоги становления, проблемы и приоритеты развития // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред А.Г.Дружинина и В.Н.Стрелецкого; Южный федеральный университет. Изд-во Южного федерального университета. Ростов-на-Дону, 2014. С. 70–84.
11. Казакова Г. М. Осмысление социокультурного региона в рамках теории культурно-ландшафтного районирования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. №3 (19). С.133–138.
12. Манаков А. Г. Основы культурно-географической регионалистики: учебное пособие для вузов. Псков: Изд-во ПГПУ, 2006. 188 с.
13. Бусыгина И. М. Регионы Германии. М.: Рос. полит. энцикл (РОССПЭН), 1999. 352 с.
14. Манаков А. Г. Культурное районирование: теория и практика // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред А.Г.Дружинина и В.Н.Стрелецкого; Южный федеральный университет. Изд-во Южного федерального университета. Ростов-на-Дону, 2014. С.84–96.
15. Швец А.Б., Воронин И.Н., Вольхин Д.А., Яковлев А.Н. О существовании социокультурной рубежности по административной границе между Республикой Крым и городом федерального значения Севастополем // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5. № 3. С. 65-78.
16. Вольхин Д.А. Территориальная структура и трансформация имиджа Крыма (на основе изучения телевизионных средств массовой информации России и Украины): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2020. 24 с.

THE PHENOMENON OF SOCIO-CULTURAL REGION IN MODERN SOCIO-GEOGRAPHICAL RESEARCH

Shvets A. B.

*Tavrida academy V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: fusion10@mail.ru*

Russian social geography forms the concept of geocultural space. This process is in the process of refining concepts and techniques. For researchers, there is a situation of rethinking the concepts of "district" and "region". This procedure requires the use of the sociocultural approach.

The essence of the socio-cultural approach is to present the territory in new priorities. The priorities of cultural studies are important for the socio-cultural approach. A socio-cultural region cannot be defined as a territory that has only a specialized economy. The main priority of the socio-cultural region is the uniqueness of people's ways of life.

The researcher looks for ways of life of people in a socio-cultural region in the constant

dynamics of a group of indicators. These indicators include: ethnic and religious mosaic of the territory, characteristics of the natural and mechanical movement of the population, and ways of interacting with nature. It is more difficult to include its economic characteristics in the list of components of the integrative border of a socio-cultural region. This requires not only a statement of the presence of industrial specialization of the territory, but also a parameter such as the cultural and historical type of its development and its historical transformation. It is very important to note the presence of deindustrialization processes in the region, the concentration of investment capital in several or one large locality, and to try to characterize the processes of degradation or revival of agricultural forms of employment. An important aspect in the search for the boundaries of the socio-cultural region should be the analysis of the impact on the regional economic complex of the sanctions policy of Western countries against the Russian economy. The regions that are under sanctions are forming new, so-called "substitute" branches of economic specialization, creating options for non-sanctioned trade, financial activities, using the potential of the Primorye territory and traditional economic activities. Especially important are the characteristics of anti-sanctions development of territories for regions that have a seasonal nature of functioning of budget-filling industries. This provision is relevant for recreational areas with demonstrated characteristics of sanctions pressure, which include Crimea in the Russian Federation.

A special role in the characteristics of a socio-cultural region is given to the characteristics of the regional identity of its inhabitants. Regional identity is manifested in the electoral activity of people, in the ways they solve conflict situations related to the distribution of resources of the territory. A separate topic in the search for identity of the region's residents is the degree of representation of the region in the media. Information representation of the region forms its image. The territory's image allows you to determine its management resources. The image of a territory affects its attractiveness for investment and innovation.

We define a socio-cultural region as a part of geospatial space formed on a certain landscape basis over a long period of time, which has a situational character of changing ethnic, confessional, demographic, and economic characteristics that affect the emergence of a unique cultural and value complex of regional identity in communities living within it. All the characteristics of a socio-cultural region should be dynamic. This emphasizes the mobility of processes that occur in the socio-cultural region. But the origin of these processes matured long ago. The researcher needs to determine the current trend in the development of these processes. This approach to a socio-cultural region does not mean that it is short-lived. On the contrary, the researcher provides dynamic series of indicators that characterize the region, looking for their history of origin and further transformation.

A socio-cultural region is characterized by a discrepancy between its borders and administrative divisions. In this case, you should apply a method of dichotomous division of the study area into areas in relation to which there is interested media attention and those for which it is not. In the context of the Crimean Peninsula, we allocate territories for demonstration socio-cultural development and provincial areas. The demonstration

areas are the coastal territories of Crimea, and the provincial regions are the regions of the steppe zone located in the center and North of the Peninsula. The provinciality of a district is not an assessment category. This is a statement of the historical and cultural type of its development, reflected in the information field.

It is important to understand that the socio-cultural theme in Russian social geography is at the stage of understanding most of its provisions. But this is certainly a new look at traditional research.

References

1. Semjonov-Tjan-Shanskij V.P. Rajon i strana (District and country). M.; L., 1928. 312 p. (in Russ.).
2. Vedenin Ju. A. Opyt kul'turno-landshaftnogo opisaniya krupnyh regionov Rossii (Experience of cultural and landscape description of large regions of Russia). Kul'turnyj landschaft kak ob'ekt nasledija / pod red. Ju. A. Vedenina, M. E. Kuleshovej. M.: Institut nasledija; SPb.: Dmitrij Bulanin, 2004. pp.133–148 (in Russ.).
3. Druzhinin A.G. Rossijskaja obshhestvennaja geografija nachala XXI veka: starye problemy, novye vyzovy (Russian social geography of the beginning of the XXI century: old problems, new challenges). Jekonomiko-geograficheskij vestnik Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2008, no 5, pp.3–9 (in Russ.).
4. Zamjatin D. N. Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obrazov (Culture and space. Modeling geographical images). M.: Znack, 2006. 485 p. (in Russ.).
5. Kaganskij V.L. Kul'turnyj landschaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo (Cultural landscape and Soviet habitable space). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001, 576 p. (in Russ.).
6. Kaganskij V.L., Rodoman B.B. Kul'tura v landshafte i landschaft v kul'ture (Culture in the landscape and landscape in culture). Nauka o kul'ture: itogi i perspektivy (informacionno-analiticheskij sbornik). Vyp. 3. M.: RGB (Informkul'tura), 1995. pp.2–4 (in Russ.).
7. Kaluckov V.N. O tipah rajonov v kul'turnoj geografii (About types of districts in cultural geography). Kul'turnaja i gumanitarnaja geografija, 2013, v. 2, no 1, pp. 3–9 (in Russ.).
8. Streleckij V.N. Geograficheskoe prostranstvo i kul'tura: mirovozzrencheskie ustanovki i issledovatel'skie paradigmy v kul'turnoj geografii (Geographical space and culture: worldview and research paradigms in cultural geography). Izvestija RAN. Ser. geogr. 2002, no 4, pp. 18–28 (in Russ.).
9. Turovskij R.F. Kul'turnaja geografija: teoreticheskie osnovanija i puti razvitija (Cultural geography: theoretical foundations and ways of development). Kul'turnaja geografija. Nauch. Red. Ju.A. Vedenin, R.F. Turovskij. M.: In-t nasledija, 2001, pp.10–94 (in Russ.).
10. Druzhinin A. G., Streleckij V. N. «Kul'turnaja sostavljajushhaja» obshhestvennoj geografii v sovremennoj Rossii: itogi stanovlenija, problemy i priority razvitija ("Cultural component" of social geography in modern Russia: results of formation, problems and priorities of development). Fenomen kul'tury v rossijskoj obshhestvennoj geografii: jekspertnye mnenija, analitika, koncepty / pod red A.G. Druzhinina i V.N. Streleckogo; Juzhnyj federal'nyj universitet. Izd-vo Juzhnogo federal'nogo universiteta. Rostov-na-Donu, 2014. pp. 70–84 (in Russ.).
11. Kazakova G. M. Osmyslenie sociokul'turnogo regiona v ramkah teorii kul'turno-landshaftnogo rajonirovanija (Understanding the socio-cultural region in the framework of the theory of cultural and landscape zoning). Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv, 2009, no 3 (19), pp.133–138 (in Russ.).
12. Manakov A. G. Osnovy kul'turno-geograficheskoy regionalistiki: uchebnoe posobie dlja vuzov (Fundamentals of cultural and geographical regionalism: textbook for universities). Pskov: Izd-vo PGPU, 2006, 188 p. (in Russ.).
13. Busygina I. M. Regiony Germanii (Regions of Germany). M.: Ros. polit. jencikl (ROSSPJen), 1999. 352 s. (in Russ.).
14. Manakov A. G. Kul'turnoe rajonirovanie: teorija i praktika (Cultural zoning: theory and practice). Fenomen kul'tury v rossijskoj obshhestvennoj geografii: jekspertnye mnenija, analitika, koncepty / pod

ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- red A.G. Druzhinina i V.N. Streleckogo; Juzhnyj federal'nyj universitet. Izd-vo Juzhnogo federal'nogo universiteta. Rostov-na-Donu, 2014, pp.84–96 (in Russ.).
15. Shvec A.B., Voronin I.N., Vol'hin D.A., Jakovlev A.N. O sushhestvovanii sociokul'turnoj rubezhnosti po administrativnoj granice mezhdru Respublikoj Krym i gorodom federal'nogo znachenija Sevastopolem (On the existence of a socio cultural boundary along the administrative border between the Republic of Crimea and the Federal city of Sevastopol). Geopolitika i jekogeodinamika regionov, 2019, V. 5, no 3, pp. 65-78 (in Russ.).
 16. Vol'hin D.A. Territorial'naja struktura i transformacija imidzha Kryma (na osnove izuchenija televizionnyh sredstv massovoj informacii Rossii i Ukrainy) (Territorial structure and transformation of the image of Crimea (based on the study of TV media in Russia and Ukraine): PHD Thesis. Kaliningrad: Baltijskij federal'nyj universitet imeni I. Kanta, 2020, 24 p. (in Russ.).

Поступила в редакцию 15.06.2020 г.